

Селивёрстов Николай Георгиевич

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Комедия.
(Одноактная пьеса)

Севастополь
2015 год

Действующие лица:

1. Юрий.
2. Татьяна, его жена.
3. Актёры массовых сцен.

Сцена 1.

(Штаб воинской части. Идет лейтенант, его догоняет посыльный)

Посыльный. Товарищ лейтенант! Разрешите обратиться!

Юрий. Обращайтесь.

Посыльный. Вас к себе вызывает командир части. Вот тут Вам надо расписаться за получение распоряжения.

Юрий. Вы не знаете, по какому вопросу вызывает командир. Одного меня или еще кого?
(Расписывается)

Посыльный. Никак нет, не знаю. Вызывает Вас одного.

(Стучит, просит разрешение на вход к командиру части)

Юрий. Здравия желаю, товарищ подполковник, по Вашему приказанию прибыл.

Командир части. Здравствуйте, Юрий! Вы пришли сегодня с целью поработать, ведь так!?

Юрий. Так точно, Алексей Николаевич, повысить боевую готовность вверенной Вам воинской части.

Командир части. С сегодняшнего дня Вам ничего повышать не надо по одной простой причине. Со вчерашнего дня Вы находитесь в очередном отпуске. Вот получите отпускной билет, проездные документы. Отпускные деньги получите у начальника финансовой службы. Едете на родину, в Крым, желаю хорошо провести время в отпуске. Вопросы есть - вопросов нет. Тогда вперед.

(Пожимает руку, передает документы лейтенанту. Он в недоумении, что идет в отпуск в это время. Его никто не предупредил об этом заблаговременно. Выходит, идет к начальнику финансовой части)

Юрий. Привет, Слава! Вот в отпуск меня отправляют и почему-то уже со вчерашнего дня. Я не планировал его, никого из родственников не предупредили, билетов нет, а лететь надо тысячи километров. Пришел вот отпускные получить, деньги-то в кассе есть?

Вячеслав. Привет, Юра! Откуда им взяться, деньгам-то. Вчера двух офицеров в командировку отправлял, по всему гарнизону собирал, вот и для тебя сейчас побегу по соседям кланчить. Возможно, осталось еще что-то у них. У меня касса давно пуста. Ты посиди пока. Если у них не будет, придется ждать неделю, вначале в банке надо заказать, а затем получить там же. *(Уходит. Возвращается с вещевым мешком)*

Вячеслав. Тебе, Юрка, крупно повезло, с тебя полбанки, вот нашел. За два месяца отпускные и за месяц заработная плата со всеми накрутками. Но деньги все мелкими купюрами, получился целый вещевого мешок. Расписывайся, считать будешь!?

Юрий. Спасибо, Слава. Это лучше, чем ждать их целую неделю. Нет, считать не буду. Если их считать, как раз до конца отпуска хватит. *(Звонит телефон. Берет трубку Вячеслав)*

Вячеслав. Это тебя, твоя жена, Татьяна.

Юрий. Слушаю, дорогая.

Голос Татьяны. Ты целый месяц обещаешь выпустить воздух из батарей в квартире, чтобы они грели все, а не по две секции. Возьми на работе газовый ключ, когда на обед придешь. Не забудь! *(Юрий берет мешок с деньгами, газовый ключ и идет домой)*

Сцена 2.

(В квартире Татьяна. Приходит Юрий, обнимаются, целуются)

Юрий. Мы со вчерашнего дня с тобой в отпуске, вот отпускные деньги. Остается самая малость. Достать билеты.

Татьяна. Почему со вчерашнего дня?

Юрий. Вчера забыли сказать, сказали сегодня. Ничего, отпуск большой, сорок пять суток плюс дорога. Отдохнем всласть. *(Татьяна радуется отпуску и скорой встрече с близкими людьми. Юрий, не раздеваясь, берет ключ и начинает откручивать пробку батареи отопления. Крутит. Ее выбивает напором воды. Брызги)*

Юрий. Помогай, дорогая. *(В панике, суетятся. Пытаются поставить заглушку на место, не получается, пошла горячая вода)*

Беги на лестничную площадку, пусть кто-нибудь сбегает в котельную и перекроет воду отопления. *(Татьяна поднимается с пола в мокрой одежде, вымазанная, в ржавчине. Направляется за дверь. Вода перекрыта, она возвращается. Сидят, молчат. Начинают истерически смеяться. Вода уходит через щели в полу)*

Татьяна. Когда я выскочила на лестничную площадку, то встретила жену замполита, она спускалась с детьми. Так их всех перепугала, что они стали кричать. Ты не слышал?

Юрий. Нет, не слышал, некогда было слушать. Вначале можно было еще закрыть заглушку, но потом пошла уже горячая вода, и это сделать стало невозможно. Хорошо, что живем на первом этаже, а то было бы... Смотри, как вода уходит. Не плохое начало отпуска, тут столько ржавчины, что уборки хватит на всю ночь, а утром надо ехать в областной центр за билетами.

Татьяна. Ничего, дорогой. Главное, что мы вместе и любим друг друга. Вот и батареи стали нагреваться полностью, и мы едем на родину, под крышу дома своего. *(Включают магнитофон и поют, чтобы легче работалось)*

У меня соседка денег заняла.

Юрий. Какая соседка?

Татьяна. Жена майора.

Юрий. Ну и?

Татьяна. Купили люстру из чешского стекла.

Юрий. Дорогая?

Татьяна. Пятьсот рублей. Больше месячной зарплаты мужа. Он как ты, не успели принести её из магазина, сразу стал устанавливать.

Юрий. Военные не любят всё откладывать на потом.

Татьяна. Вот и он так. Разделся до трусов, встал на стол и прикручивает провода. Жена пошла на балкон и дернула его за мошонку, которая вывалилась. Он подумал, что его током ударило, руки разжал, люстра и упала на пол.

Юрий. Дорогое удовольствие.

Татьяна. Просила никому об этом не говорить.

Юрий. Они не одиноки. Начнём уборку, до утра надо успеть.

Сцена 3

(Раннее утро. Благовещенск. «Авиационные и железнодорожные кассы». Толпа народу, шум, драка в очереди. Подходит мужчина, женщина, протягивают кассирше подарки. Получают билеты и уходят. Очередь негодует, но поделаться ничего не может. Занимает очередь)

Юрий. Кто крайний!? За кем я буду?

Мужчина из очереди. Уважаемая, почему Вы продаете билеты людям, которые не стояли в очереди? Это форменное безобразие, я буду на Вас жаловаться!

Кассир. Жалуйся! У них у всех были льготы, я сама проверяла. Без льгот я никого не отпускала, не имею такого права. У них такие льготы, что с ними они могут на тебя лично и на очередь не только.... *(Окончание только шепчет)*

Мужчина из очереди. Какие у них льготы? Я не видел, чтобы они представляли документы льготника.

Кассир. Вот смотри на льготные документы, которые дают им право на приобретение билета вне очереди. Вот духи заграничные, вот колечко золотое, вот коньяк импортный, вот серьги заморские. У Вас, у кого-то есть такая льгота?! Если есть проходи без очереди. Нет? Тогда стойте и помалкивайте. Рот не раскрывайте, а то внутренности застудите. Встань в очередь, пока милицию не вызвала. *(Показывает кольцо, коньяк, духи. Очередь возмущена)*

Кассир. Кто до Москвы? Осталось только три билета. *(Шум, крик, давка,. Выбирается из толпы лейтенант без фуражки, один пагон оторван, в руках билеты, на лице радость)*

Сцена 4.

(Квартира. Таня прячет деньги в одежду на себе. Приходит Юрий)

Татьяна. Столько много денег, не знаю, куда их спрятать? Хотела в вещевом мешке оставить, но его надо будет сдавать в багаж, вот прячу свою долю на себе. Твоя доля на столе лежит, прячь и будем собираться. *(Юрий переодевается и выходит. Прячет в свою одежду деньги. Стал неузнаваемым)*

Что-то ты стал таким толстым, как беременная женщина на восьмом месяце. Тебя на регистрацию не пропустят, обыскивать станут.

Юрий. Покажу тогда все заработанные. Справка на этот счет имеется. А может я слона рожу? Главное, что спрятали деньги в разных местах и хорошо это сделали. Если украдут, то не все разом, а только частями. Ты готова в дорогу, родителям звонила, ждут, на аэродроме встретят? *(Складывают вещи в чемоданы)*

Юрий. Все собрали, дорогая? Ничего не забыли?

Татьяна. Вроде все. Сейчас еще раз проверю по списку.

Юрий. Все, так все. Не отставай. *(Берут вещи. Звук взлетающего самолета)*

Сцена 5.

(Посадка самолета. Через день. Вывеска «Рынок вещевой». Татьяна и Юрий выбирают ей новые джинсы. Подходят, торгуются, отходят. Звучит мелодия «Черный рынок». Милицейская облава)

Юрий. Тебе, дорогая, понравилось как нас вчера встретили?

Татьяна. Понравилось. А застолье, какое богатое было. Откуда всё берут, в магазинах ведь ничего нет того, что было на столах?

Юрий. Достают по благу.

Татьяна. Да к любому загляни в холодильник – забит деликатесами. Выходит дело все блатные. Не верю. Смотри, какое разнообразие на рынке. Любо-дорого посмотреть.

Юрий. Нет твоего размера, дорогая, уже целый час ходим, а ничего подходящего не увидели. Пойдем вон к тем парню и девушке, возможно, у них что-то есть на тебя. Ведь что плохо: не видно, чем торгуют, все из-под полы. Их тут гоняют органы, они прячут весь свой товар, чтобы не отобрали. *(Подходят)*

Юрий. Здравствуйте.

Продавец. Здравствуйте, что хотите прикупить, кому? Себе, на девушку?

Юрий. Хотели бы купить американские джинсы на жену, что сейчас в моде?

Продавец. В моде сейчас LEVI*S и Wrangler. LEVI*S на данный момент нет. Wrangler есть на вашу подругу. Только вчера поступила продукция, извольте примерить?

Юрий. Изволим. Еще как изволим! Куда же деваться?

Продавец. Надо будет пройти в соседний дом в подворотню, нас здесь милиция гоняет, уже троих забрали за торговлю контрабандным товаром. Извольте пойти с нами. *(Проходят. Татьяна надевает на себя джинсы, они ей маловаты)*

Юрий. Ну как, подходят, все нормально?

Татьяна. Маловаты немного, жмут во всех местах, садиться неудобно, могут треснуть по швам.

Продавец. Немного не считается, жмут – это очень хорошо, на то они и джинсы. Фирма, что ни говори. В джинсах садиться не рекомендуется, как надела их, так и ходи, чтобы тебя народ видел. А сидячего, кто тебя увидит. Вот и пакет целлофановый в подарок, чтобы весь комплект был на виду. А то ведь по лейблу на штанах не догадаются о названии фирмы, а на пакете все это крупными буквами выведено, и по-ихнему. Пакет будете мыть хозяйственным мылом и насухо вытирать, он долго Вам послужит еще. Будете брать, заворачивать или так пойдете?

Юрий. Таня! Берем, других больше нет на рынке сегодня!

Татьяна. Очень они длинные и узкие. Дышать невозможно.

Юрий. Зато модно, а мода требует жертв. В гарнизоне ни у кого таких нет, ты будешь единственная. Будем брать, сколько стоит товар?

Продавец. 250 рублей.

Юрий. Что так дорого-то? У меня родительница ведущий инженер получает 110 рэ в месяц. Выходит ей за обновку два с половиной месяца голодать надо будет.

Продавец. Контрабандный товар, большой риск, Вы же понимаете? Граница и все такое.

Юрий. Понимаю, конечно. Где сделали контрабанду – то, в Одессе, на Малой Арнаутской?

Продавец. Обижаешь, командир, Америка, и даже Северная.

Юрий. Вот деньги. Тут три сотни в упаковках все, пятьдесят рублей я беру. Остальные Ваши. *(Берет свои 50 рублей. Продавец начинает считать. Сбивается)*

Продавец. Почему одними рублями, крупнее купюр не найдется, где Вы их собирали, на паперти что ли?

Юрий. Не контрабандный товар, не волнуйся, не американский, наш, отечественный. Произведен и упакован в СССР. Все гарантировано. Можешь не считать.

Продавец. Да я больше и не буду. Четыре раза и так начинал. Верю. Успехов. Спасибо за покупку!

Татьяна. И Вам не хворать! *(Идут по рынку, едят мороженое)*

Юрий. Ну, как себя чувствуешь в контрабандной продукции? Народ тебя заметил, оборачивается.

Татьяна. Ты знаешь, это радует, вот и не так стеснять меня стало, дышать уже можно, только есть не смогу, пояс не позволит.

Юрий. Ничего. Вот сейчас мне водолазку купим и посидим в ресторане. Тебе есть там не обязательно, поешь одним разом у родных, когда вернемся. Красота – это великая сила. Надо чем – то жертвовать.

Татьяна. Приходится. Хорошо бы ненадолго эти жертвы.

Юрий. Потерпи немного. Потом все это будем вспоминать как комедию. Поверь. Надо будет проведать мою тётю, родители попросили, не виделись с ней много лет, возможно и не узнаю её. Ты поедешь со мной в гости к ней.

Татьяна. Ты поедешь всего дня на три-четыре. Буду тебя дожидаться здесь. Затем съездим вместе в санаторий. Договорились?

Юрий. Хорошо, дорогая. Отвезу подарки от нас двоих и передам от тебя привет.

Сцена 6.

(Сельская местность. Дома деревни. Юрий с чемоданами, сумками идет по деревне. Подходит к дому, стучит, заходит)

Юрий. Здравствуйте! Мне кажется, что я Ваш племянник, Юрий, приехал повидаться. Узнаете меня?

Тётя. Да! У меня числится племянник, только мы его лет сто не видели и не знаем, где его черти носят. Как уехал, ни слуху, ни духу от него нет. А ты точно он, не обманываешь?

Юрий. Как можно такими вещами шутить. Мы же взрослые интеллигентные и воспитанные люди, мы многими руководим. А Вы такое говорите. *(С обидой)*

Тётя. Да всякое бывает. На прошлой неделе цыганка зашла погадать, так все из дома вынесла, что можно и чего нельзя. Еле-еле их с цыганом на мотоцикле за прудом перехватили и все вернули. А то ищи ветра в поле.

Василий. Да ты паспорт его посмотри, там все прописано. Имя, отчество, откуда родом.

Тётя. Правда, покажи паспорт свой. *(Рассматривает)* По паспорту вроде бы все верно, правильно – родственник, но ведь его тоже можно подделать. Бумага все стерпит. Задам тебе несколько вопросов «на засыпку». Вопрос первый. Кто меня приходил сватать и на обратной дороге в прорубь провалился и вернулся весь в сосульках, шуба на нем колом стояла?

Юрий. Это я помню. Его звали Леня Дылда, гармонист местный. Он всех в то время сватал. Попьянствуют у невесты два-три денька и до скорой встречи.

Тётя. Правильно. Вопрос второй, сосредоточься. Кто у меня на свадьбе мою «косу» продавал и получил большой выкуп?

Юрий. На этот вопрос я тоже знаю ответ. Твою «косу» на свадьбе продавали мы с двоюродным братом и получили за неё большой выкуп, жених твой не поскупился. Мне тогда было лет пять, а брату лет восемь. Правильно?

Тётя. Правильно! Вот теперь и я тебя узнала. *(Обнимает, причитает, плачет)* Мы тебя не ждали, праздников политических, церковных не предвиделось на горизонте, так, что и угостить тебя нечем. Самогонку еще не гнали, выпить, тоже ни капельки нет.

Юрий. Я из спиртного ничего не привез. Два чемодана вот с вещами, сумка с провизией, так что рук не хватило для этого. Но магазин-то есть в деревне или «Сельпо», сходим, купим, деньги-то есть. Вот, я Вам подарки привез. *(Пытается открыть чемодан)*

Василий. Давай с подарками потом. Вначале надо в магазин сходить, а то закроется или всю водку выкупят, тогда как?

Тётя. Да, надо вначале в магазин. Ты надолго? Покупай сразу на весь срок, чтобы потом не было мороки. Вот Василий тебя отведет до «Сельпо» и поможет донести продукт и разговором тебя попотчует дорогой. Он у нас речистый, скучно не будет. Василий, возьми, во что вино-то сложите.

Василий. Все обыскал, ни одной сумки не нашел, сеток тоже нет.

Тётя. Даже сумки, которая бы соответствовала значимости приехавшего издалека гостя, не нашлось. К соседям посылать не стану, чтобы преждевременно не привлекать внимания. Ничего дома нет подходящего: ни сумки, ни сетки. Живем в деревне, а они нам и не нужны. Все как-то в мешках покупаем: муку, сахар, просо, гречку. Вот мешок и берите из-под сахара. Он больше других будет. Только старайтесь пройти незаметно, а то не успеешь раздеться, как полна горница набегит желающих выпить по такому знаменательному событию. У них нюх на выпивку есть, не спрячешься, за версту учуют.

Юрий. Может быть, Василий, сходит один, а я с тобой поговорю, вспомним былое, помянем родственников?

Тётя. Что ты, Юра, это никак не возможно! Деньги можно доверить любому родственнику. Любого можно послать в магазин за спиртным. Но спиртное доверить никому нельзя. Ничто так не ценится в нашей деревенской местности, как бутылка водки. Ей у нас конкурентов ни среди

золота, серебра, денежных знаков - нет. За бутылку самогонки тракторист бросит пахать колхозное поле, переедет на твой огород, вспашет и тебе, и не в ущерб общему колхозному делу. За бутылку вина деревенский шофёр может отвезти твою картошку на базар в районный центр за сорок километров. А бензин-то стоит шесть копеек литр, а раньше был, вообще, три копейки за литр. Дешевле только коробок спичек – одна копейка. Кузнец или сварщик изготовит тебе за «полбанки» такой вензель, что в столичном музее не встретишь. Бутылка у нас - мерило всего и для всех. Есть, правда, некоторые, которые не пьют спиртное. Но это скорее исключение, чем правило, особый, так сказать, случай, из ряда вон выходящий. В нашей деревне таких я не встречала, да и ты не встретишь. *(Собрались, нашли мешок, рассматривают, считает деньги, уходят)*

Сцена 7.

(Магазин. Василий и Юрий, покупают ящик водки, укладывают в мешок, подходят двое мужчин, здороваются с Василием и Юрием за руку)

Юрий. Это кто такие, Вася.

Василий. Свои, Юра, деревенские. Это Саша и Владимир. Я с ними в школу ходил, начальную.

Юрий. А что, Василий, хорошие - ли они люди?

Василий. Ой, Юра, хорошиеееее!

Юрий. Тогда наливай. *(Садятся, наливают, пьют, рассказывают анекдоты)*

Василий. Служил я в армии. Были командировки по всему СССР. Едем однажды эшелонем глубокой осенью. На улице холодно уже и в товарном вагоне тоже. Ставим печку буржуйку, назначили истопника, укладываемся спать. Слышу под утро шум и крик. Чувствую холод во всем вагоне. Оказывается, истопник всю ночь печку не топил. Чтобы был виден огонь офицерам с расстояния в буржуйке, поставил в нее зажженную свечку, а сам улегся спать рядом. Один офицер от холода проснулся и обнаружил подобное безобразие. Над этим случаем долго еще смеялись, вспоминая этого истопника, даже тогда, когда он демобилизовался.

Юрий. И этим истопником был ты, Василий! Я угадал!? *(Все смеются. Наливают, пьют)*

Да и нам уже пора. Наливай, Вася, по последней и продолжаем движение. *(Наливают, пьют. Продолжают движение)*

Сцена 8.

(Поднялись и идут шатаясь. Встречают мужчину и женщину, здороваются)

Юрий. Кто это, Вася?

Василий. Соседи Вашей тётки.

Юрий. Хорошие - ли они люди, Василий?

Василий. Ой, Юра, хорошиеееее! Это наши родственники: Григорий, Надежда.

Юрий. Тогда наливай. *(Садятся, наливают, пьют, рассказывают анекдоты)*

Василий. Со мной во взводе был один нарушитель воинской дисциплины, который пошел в первое увольнение, употребил лишку спиртного. И попался. Объяснил все просто, что его заставили это сделать нехорошие городские ребята под угрозой. Командир на это говорил, что в этом городе живет уже лет двадцать, но, никто за это время к нему не подошел и не предложил ему хотя бы сто граммов. Все это понимали, смеялись, но приняли за удачное объяснение рядовым своего поступка. Это его спасло от гауптвахты суток на пять. *(Наливают, пьют)*

Юрий. И этим нарушителем был ты, Вася? *(Смеются)*

Надежда. *(Падает с места сидения)* Потеряла, извините, потеряла!

Григорий. Что потеряла-то, дорогая!? Девственность?

Надежда. Баланс утеряла. Девственность я давно с тобой потеряла, сейчас только равновесие. Равновесие говорю, потеряла. *(Все смеются)*

Юрий. Вася! По последней и продолжаем движение.

Сцена 9.

(Поднялись и идут шатаясь. Видят, рыбаки тянут бредень, стали помогать)

Юрий. А что, Василий, хорошие –ли это люди?

Василий. Ой, Юра, хорошиееееее! Земляки наши.

Юрий. Тогда наливай!

(Садятся, выпивают. Помогают тянуть бредень. Рассказывают веселые истории, анекдоты)

Юрий. Вчера в поезде услышал анекдот: - Пришел один в гости к своим соседям и видит на ковре полосы. Это наш кот после туалета оставляет их, ответили ему на заданный вопрос. Вы положите на это место мелкую наждачку – это кота отвадит так поступать. Встретились через неделю, дошла очередь и до наждачки. Кот как обычно после туалета разогнался и поехал по ковру, на рынке не было мелкой, я крупной купил и расстелил. До балкона только его уши доехали.

(Юрия несут домой двое. На нем пиджак, рубашка с галстуком, без брюк и обуви, в одном носке. Василий идет сам шатаясь. Подходят к дому, в котором их ждет тётя)

Сцена 10

(Уложили Юрия спать)

Тётя. Что долго так, Васька, где Вас черти носили, купили вино-то или нет?

Василий. Купили целый ящик водки 20 штук.

Тётя. А где же она, спрашиваю?

Василий. Да вон же в мешке. *(Тётя берет мешок и достает из него 1 бутылку, наполненную наполовину)*

Тётя. Ты сказал, что купили целый ящик, 20 штук. Тут всего одна бутылка и та отпита наполовину. Где остальное!?

Василий. У Юрия, неожиданно, в нашей округе оказалось значительно больше друзей, знакомых, поклонников, чем предполагалось ранее.

Тётя. Каких поклонников? Он, что, артист кино? А где его праздничная одежда, обувь?

Василий. Все встречные говорили, что он очень похож на одного актера массовых сцен из фильма, если смотреть на него со спины. А одежду!?! Помогали на речке бредень тянуть. Ботинки утонули, а брюки у костра стали сушить – сгорели. А племянник твой слабак по сравнению с нашими, деревенскими, сломался рано. С таким, как он, и не выпьешь, как следует. Он у тебя кто – военный? У меня в армии был партийный работяга, только и умел, что речи толкать, да рукой водить по политической карте мира.

Тётя. Он не пьющий по сравнению с Вами! Что же делать, Васька, чем гостя-то встречать, чем потчевать? Надеюсь, ваши собутыльники больше не придут, ведь угощали же их уже, совесть – то есть?

Василий. Юра приказал, что все надо повторить завтра. А то, что выпили сегодня, назавтра не распространяется и в зачет никак не идет. Не считается. Все было без закуски, в антисанитарных условиях и без гармонии. Надо, чтобы душа запела, а без гармониста и гармонии как она запоеет? Никак. Юрий сказал, пока не заснул у реки, вот он протрезвеет, скажет сам, чтобы на завтра пригласили гармониста, вот думаю кого? Твоего бывшего жениха – Леню Дылду нельзя. Он по пьянке сел на свою гармонию и раздавил ее. Теперь ходит без гармонии. Надо Славку Рязанского пригласить. Он мастак этого дела, да и новые песни знает. Поставь будильник, чтобы в магазин не проспаться. *(Звенит будильник. Встает Василий, будто бы и не пил вчера. Рядом тётя Юрия. Юрий не шевелится)*

Тётя. Буди, собираться пора в магазин, спиртное с одиннадцати ведь отпускают, не опоздать бы, а то все продадут. *(Василий будит Юрия, брызгает водой. Юрий не реагирует на это)*

Василий. Не могу поднять, не достучусь никак до его сознания, безответственная личность, честное слово. В смысле – нет ответа, не отвечает на побудку, поэтому и безответственный. Буди сама.

Тётя. Он понимает только по-военному. Меня этому еще в школе учил на военном уроке наш учитель, Монахов, да так научил, что до сих пор не забыла.

Василий. Дай газету и спички. Сейчас я его на велосипеде прокачу, городского. В армии мы так катали друг друга. *(Берет газету, вставляет ее между пальцев на ноге и поджигает. Юрий крутит педали. Вскрикивает)*

Тётя. Подъём! Строиться! *(Василий подбегает к Юрию, встает в строй рядом)*

Становись, равняйся, смирно! Равнение на меня! Ориентирую. Север в направлении коровы, не этой, вон той! Приказываю совершить марш по маршруту: Сельпо соседнего села и обратно. Дистанция – минимальная, исходный рубеж - дверь избы пройти через пять минут. Скорость движения - максимальная. Начало движения через три минуты. Я в голове колонны, ты, Юрий, в замыкании. Сигналы управления штатные - флажками или голосом. *(Мягким голосом)*

Ну что, проснулся? Налей ему, Вася, полстакана рассола и не больше. Некогда кофию распивать, в путь пора. Сегодня я сама возглавлю мероприятие, сама поведу колонну. Надень на него козух и калоши. Пусть привыкает к деревенской жизни. Протри ему лицо полотенцем, компрессов у нас нет, и подай мне ранец нашего прадеда, с которым он с турецкой войны пришел. Проверь, чтобы племяш деньги не забыл на два ящика спиртного, на сей раз должно на всех и все хватить. Юрка! За мной, не отставай. Как понял, повтори. *(Юрий кивает головой. Тётя с ранцем за плечами с бочку размером, Юрий в козухе и калошах на босу ногу, опираясь на тётку, трогаются в путь. На крыльце Василий. Подходят вчерашние собутыльники)*

Василий. Не знаю вот, что делать сегодня. Сено в Мочалинском овраге перевернуть надо, два дня уже не переворачивал, сгорит, а тут такое дело. Уйдешь, пока за тобой пошлют, если пошлют, пока ты придешь – уже по третьему стакану пропустят, закусить и прожевать успеют, гармонь петь устанет, а тебя все нет. Этого никак не можно допустить. Придется и на сегодня выбросить лозунг. Кто со мной, друзья?

(Василий разворачивает лозунг. Одно древко держит сам, второе держат вчерашние собутыльники. На лозунге написано: «РАБОТА! Ты нас не бойся. Сегодня мы тебя не тронем».)

Десяток глаз с тоской провожают колонну до самого поворота, до того самого места, за которым они пропали из виду)